

Рис. 20. Заведующий кафедрой, профессор М. И. Штефанец среди сотрудников в зале музея «Сосуды и нервы», 2005 г.

Воспоминания о профессоре Борисе Зиновьевиче Перлине

***В. И. Халитова, Н. Френкель (Мякушева), М. И. Штейнберг, В. А. Белугина¹,
О. Т. Папук-Коваль, Н. В. Лещенко, О. Н. Рощина-Кожекорова**

ГУМФ им. Николая Тестемицану, Кишинэу, Республика Молдова

¹Уральская государственная медицинская академия, г. Екатеринбург, Россия

*Corresponding author: E-mail: usmf.anatomia@yahoo.com.

Memories about Professor Boris Zinovievici Perlin

V. I. Halitova, N. Frencheli (Miacuseva), M. I. Shteinberg, V. A. Belygina, O. T. Papuc-Covali,
N. V. Lescenko, O. N. Roscina-Kojekorova

His best friends and colleagues share memories about B.Z. Perlin Among them are Professor V. I. Halitova, who was among the first enrolled students at Chisinau State Medical Institute in 1945 and among the first graduates of this Institute in 1950, ass. professor M. I. Shteinberg, V. A. Belughina, who was the Head of the Anatomy Department of Sverdlovsk Medical Institute (now Ural Medical Academy, Yekaterinburg, Russia), O. T. Papuk-Kovali, stomatologist, N. V. Leshcenko the Head of the Anatomical Museum during years 1968-1974, O. N. Roshcina-Kojecorova one of the graduates of Chisinau State Medical Institute in (1950), physiotherapist.

Key words: Professor B. Z. Perlin, memories, friends, colleagues.

Воспоминаниями о профессоре Б. З. Перлине делятся близкие, хорошо его знающие друзья и коллеги: В. И. Халитова, проф., д. м. н., и Н. Френкель (Мякушева), выпускницы первого набора 1945 и первого выпуска 1950 г. КГМИ; доц. М. И. Штейнберг; В. А. Белугина, в своё время исполняющая обязанности заведующей кафедрой анатомии человека Свердловского медицинского института (ныне – Уральская медицинская академия, Екатеринбург, Россия); О. Т. Папук-Коваль, врач стоматолог; Н. В. Лещенко, зав. музеем кафедры 1968-1974 г.; О. Н. Рощина-Кожекорова – первый выпуск КГМИ (1950 г.), врач физиотерапевт.

Ключевые слова: профессор Б. З. Перлин, воспоминания, друзья, коллеги.

Профессору Борису Зиновьевичу Перлину 25 августа 2012 года исполнилось бы 100 лет

*Халитова Валентина Ивановна, д.м.н., проф.,
выпускница первого набора 1945 и первого выпуска 1950 г.*

Говоря о Борисе Зиновьевиче Перлине, как о личности, которая много трудов вложила в становление и развитие Кишиневского Государственного Медицинского института, невольно мысли уносят нас в далекий 1945 год, когда спустя лишь пять месяцев после установления мира в жестокой второй мировой войне, в ноябре месяце мы, студенты первого набора, наполненные радостью и счастьем, вошли в аудитории, приспособленные из палат бывшего военного госпиталя.

На первом курсе единственным медицинским предметом была нормальная анатомия, кафедру которой составляли лишь 3 преподавателя: заведующий кафедрой профессор А. П. Лаврентьев и ассистенты Б. З. Перлин и Т. Т. Коваль.

На этой же кафедре были студенты II курса, прибывшие из Кисловодска, тоже изучающие анатомию.

Оглядываясь назад, мне проработав более 45 лет преподавателем ВУЗ-а, трудно себе представить тот адский труд, который был вложен ассистентами данной кафедры, занимаясь в огромном зале с 5.6 анатомическими столами, вокруг которых одновременно изучали предмет студенты 1 и 2 курсов.

Особенно запомнился Борис Зиновьевич – статный, энергичный, уравновешенный, терпеливый с душой проводивший занятия по познанию нами сложнейшей и удивительнейшей структуры человеческого организма.

Нашей молдавской группе предмет удавался очень тяжело. Мы плохо владели русским языком, а часть из нас совершенно его не знала. Все анатомические термины приходилось изучать сразу на двух языках, латинском и русском.

Борис Зиновьевич с присущим ему тактом и педагогическим мастерством терпеливо выслушивал нашу неправильную речь и всеми силами пытался нам помочь.

Сложнейшие экзамены по нормальной анатомии мы сдали все, во многом благодаря Борису Зиновьевичу.

А как мастерски обучал он нас препарировать!

С первых же дней существования кафедры была заложена основа анатомического музея, который год от года пополнялся и стал одним из лучших музеев подобного рода в СССР.

Не могу не упомянуть, что одна из моих сокурсниц Г. Кучеренко-Винченко после окончания института в 1951 г. стала ассистентом, а затем доцентом кафедры анатомии человека и многие годы с 1954 г. является ответственной за сохранность и пополнение экспонатов музея. Борис Зиновьевич очень ревностно относился к своему детищу. Ряд сложных препаратов были сделаны его умелыми руками, некоторые из них хранятся до сих пор.

Наряду с преподавательской деятельностью Борис Зиновьевич выполнял научную работу, которая завершилась кандидатской, а затем и докторской диссертациями и соответственно присвоенными научными степенями доцента и профессора, но и это не повлияло на его скромность и особую тактичность.

Впоследствии, став деканом педиатрического факультета, а затем проректором по научной работе, мне приходилось сотрудничать с профессором Б. З. Перлиным, который был избран заведующим любимой им кафедры нормальной анатомии.

Все вопросы, касающиеся педагогической деятельности кафедры, решались на благо студентов. Но дисциплина, требовательность и справедливость были первостепенными.

Не секрет, что сдать экзамен по нормальной анатомии юным студентам 1 и 2 курсов очень трудно. Обилие терминов, расположение органов и систем, особенности строения человеческого организма требовали большой усидчивости, терпения и запоминания.

Благодаря прекрасно организованной методической работе, системе консультаций, все это преодолевалось подавляющим большинством студентов на кафедре нормальной анатомии, и было фильтром, благодаря которому отсеивались не подающие надежды студенты, будущие врачи.

Многие годы Борис Зиновьевич заведовал учебной работой кафедры, вся документация, распределение групп студентов среди ассистентов, методические разработки к практическим занятиям с обязательным перечислением наглядных пособий, были в идеальном порядке.

Под непосредственным руководством профессора Б. З. Перлина были защищены 15 кандидатских диссертаций, среди них есть и связанные с клиникой. Из-под его пера вышли монографии, учебные пособия, научные статьи, которые иллюстрируют приложенный титанический труд и незаурядное научное мышление.

Вспоминается 1981 год, когда отмечалось 70-летие юбиляра. Борис Зиновьевич и его верная спутница, доцент Лидия Петровна Перлина, заведующая курсом микробиологии Кишиневского Медицинского института, да и вся кафедра нормальной анатомии, были в приподнятом эмоциональном состоянии, так как с поздравлениями пришли не только представители ректората, ряда заведующих кафедрами, но и многие практические врачи – бывшие ученики профессора.

Много добрых слов, прекрасных пожеланий, различных серьезных воспоминаний, но чаще сопровождаемых юмором, прозвучало из уст присутствующих. Все отмечали его особую интеллигентность, воспитанность, уравновешенность, порядочность, педагогическое мастерство и желали долгой жизни, во здравии.

Борис Зиновьевич прожил 83 года. Его не стало 23 сентября 1995 года.

Добрая память и та частица сердца, вложенная в души его учеников останутся навсегда с нами!

Наталья Григорьевна Френкель (Мякушева)

*к.м.н., врач акушер-гинеколог,
Филадельфия (США), июнь 2012 г.*

«Дорогой Борис Зиновьевич!

Мы, Ваши ученики, перешагнувшие свои 80-летия, обращаемся к Вам памятью 1945 года, как-будто не было этих пробежавших десятилетий. Мы, тогда юные студенты, и вы – ещё совсем не профессор, а ассистент, встретились в холодных секционных залах, только что родившейся кафедры анатомии КГМИ. Единственным предметом, введившим нас в медицину на первом курсе, была нормальная анатомия. Ещё не искушённые в латыни, мы чахли над десятками и сотнями названий костей, выступов, отверстий, связок, мышц. Получение первого зачёта по остеологии приравнивалось к подвигу Александра Матросова. Со страхом и обожанием мы смотрели на Вас, в совершенстве владеющим тайнами устройства тела человека. На экзаменах очень вежливо и доброжелательно Вы почему-то точно попадали своим указательным пальцем именно в какую-нибудь „*eminentia*”, название которой ну никак не удерживалось в голове.

Сыпались двойки, лились слёзы. Вы знали как нам трудно, но мы должны были познать анатомию любой ценой, так как без этого не состоится врач (а мы ещё об этом не догадывались). Побеждала Ваша мудрость. Специалистов анатомического профиля на курсе образовалось всего 8, но остальные 232 – стали врачами. И сколько раз, благодаря Вам, многие из нас в трудных хирургических ситуациях с благодарностью вспоминали хорошо запомнившиеся анатомические структуры. Например, мне, начинающему акушеру-гинекологу, в условиях районной больницы в отсутствие хирурга, однажды достался ретроцекально расположенный гангренозный аппендикс. В своё время я хорошо усвоила ход брюшины, и благополучно вышла из живота».

Он был строгим, справедливым, требовательным, добрым, интеллигентным и тем заслужил всеобщую студенческую симпатию, что проявлялось неоднократно на наших курсовых юбилейных встречах.

Свеча ничего не теряет, если от её пламени зажигается другая свеча. Число его учеников велико, и каждый из них сохраняет частицу его разума и души.

Как жаль, что наши слова обращены к ушедшему из жизни, но мы счастливы возможностью выразить свою благодарную память профессору Борису Зиновьевичу Перлину, 100-летие со дня рождения которого сегодня чувствует институт.

Период жизни профессора Бориса Зиновьевича Перлина в Свердловске

Доцент Штейнберг Марк Израилевич

Отечественная война нарушила мирную жизнь людей Украины и других республик СССР. Часть из них осталась на оккупированной территории, а другие эвакуировались в Среднюю Азию, Сибирь и Урал.

Наша семья попала в Свердловск. Не думал, что там я встречу с будущим профессором кафедры анатомии Кишинёвского Государственного мединститута, её заведующим на протяжении почти 30 лет.

А тогда, в эвакуации я поступил учиться в Свердловский мединститут. Там же был студентом и одновременно с этим лаборантом кафедры анатомии Перлин Борис Зиновьевич, который тоже с мамой эвакуировался в Свердловск из Днепропетровска.

Я хорошо помню то помещение – раздаточную, где из рук Бориса Зиновьевича, как лаборанта я брал кости для самостоятельных занятий.

Алексей Павлович Лаврентьев, профессор, заведующий кафедрой анатомии Свердловского мединститута, её основатель, считался одним из лучших учеников академика В. П. Воробьёва в Харькове и, пройдя такую серьёзную анатомическую подготовку, создал чудесный анатомический музей, а преподавание предмета на кафедре проводилось на самом высоком уровне. Ещё в студенческие годы Борис Зиновьевич приобщился к анатомической препаровке, несмотря на то, что только одной рукой он мог свободно работать, изготавливая музейные препараты. Это заметили и оценили в коллективе кафедры.

После окончания института Бориса Зиновьевича оставляют на кафедре анатомии ассистентом, но вскоре с Алексеем Павловичем они оба проходят по конкурсу в Кисловодский мединститут. И только перевод института в Кишинёв дал мне возможность снова с ним встретиться, где я тоже был сотрудником этого же института на кафедре акушерства и гинекологии. Был свидетелем его роста от ассистента до заведующего кафедрой. Он подготовил 14 кандидатов медицинских наук и вместе с коллективом кафедры создал прекрасный анатомический музей.

Его ученики помнят о нём и благодарят за всё сделанное для их роста и вместе с тем и Кишинёвского Госуниверситета Медицины и Фармации им. Николая Тестемицану.

Две военные встречи

*Вероника Александровна Белугина (1925 г. р.), к. м. н., доцент
(Екатеринбург, Россия)*

Трудовой путь В. А. Белугиной начался на кафедре оперативной хирургии в 1941 году, куда она пришла работать лаборантом. С 1951 по 1985 и с 1996 по 2008 год В. А. Белугина работала в должности ассистента, а затем доцентом кафедры анатомии человека Свердловского медицинского института (ныне – Уральская медицинская академия). В 1967–1968 гг. и 1979–1982 гг. доцент В. А. Белугина исполняла обязанности заведующей кафедрой, а в 1996–2008 гг. курировала кафедральный кружок СНО.

Год 1942 – второй год Войны.

У нас на Урале, в тылу, жизнь тоже течёт по-военному: «Всё для фронта!», «Всё для Победы!». Вот в это самое время я, молодой лаборант кафедры оперативной хирургии, впервые узнала и увидела **Бориса Зиновьевича Перлина**, старшего лаборанта кафедры нормальной анатомии Свердловского медицинского института. Внешне он был высокий, широкоплечий брюнет с короткой стрижкой. Работал Борис Зиновьевич много, мастерски готовил препараты.

Запомнилось, как однажды он в считанные минуты распрепарировал мышцы шеи. Борис Зиновьевич был эвакуирован к нам из города Сталино (ныне Донецк), что на Украине. Вместе с ним в эвакуации оказалась и молодая преподаватель Галина Летник-Сатюкова. Оба – много знающие, эрудированные, увлечённые анатомией.

Со временем Борис Зиновьевич, уже преподаватель, стал «правой рукой» заведующего кафедрой нормальной анатомии профессора Алексея Павловича Лаврентьева.

Минуло два года. Год 1944. Близок конец войны. Судьба распорядилась так, что мы с сестрой в сентябре этого года оказались в Кисловодске. Здесь мы стали студентками эвакуированного 3-го Ленинградского мединститута (ныне – Педиатрическая медицинская академия). И вот в один из дней сентября к нам, студентам-первокурсникам, в анатомическую аудиторию входит новый преподаватель, и в нём я узнаю Бориса Зиновьевича!

Оказывается, профессор А. П. Лаврентьев и преподаватель Б. З. Перлин прошли по конкурсу в Кисловодский (3-й Ленинградский мединститут).

Надо ли говорить, что это была за встреча!

Мне посчастливилось некоторое время учиться у Бориса Зиновьевича. Как преподаватель, он очень

увлечённо вёл свой предмет, много рассказывал нам из истории анатомии, из студенческих лет своей учёбы. Вместе с нами, студентами, Борис Зиновьевич готовил препараты для занятий. Препарировал красиво, артистически и очень чисто. Прimitивные препаровочные при А. П. Лаврентьеве, Б. З. Перлине и коллегах превращались в анатомические залы. Но каких же громадных усилий в те военные годы это стоило! Тогда же началось изготовление препаратов как бы впрок: видимо, была уже мысль о создании анатомического музея.

В ноябре 1944 года наша семья вернулась в Свердловск, где я продолжила обучение у преподавателя, а затем и профессора Тамары Павловны Горбашёвой.

К сожалению, дальше лишь из рассказов коллег и по журнальным публикациям я узнавала о судьбе и научных трудах Б. З. Перлина. Впрочем, творческие научные связи наших кафедр долгое время не прерывались. В 1955 году Тамара Павловна передала мне автореферат диссертации моего первого учителя-анатома.

Из автореферата мы узнали, что Борис Зиновьевич изучает участие ветвей блуждающего нерва в иннервации кишечника. А спустя 13 лет, в 1968 году, мы всей кафедрой радовались за Бориса Зиновьевича, который стал доктором медицинских наук.

Как анатом не могу не отметить, что все годы Б. З. Перлин оставался верен макромикроскопической анатомии – методически труднейшему, но необычайно интересному направлению морфологической науки.

Прошло уже семьдесят лет с тех пор, как мне впервые посчастливилось встретиться с Борисом Зиновьевичем Перлиным. Почему же образ этого человека столь ярко запечатлелся в моей памяти?

Наверное, есть люди, встречаясь с которыми нельзя не проникнуться их интересами, нельзя не увлечься, не загореться. А если такие люди – преподаватели, то и знания, которые они несут студентам, неизбежно заиграют новыми, подчас неожиданными гранями.

Всегда ли мы, преподаватели, задумываемся над тем, как велика наша роль? А ведь наши слова и поступки могут определить судьбы тысяч молодых людей – наших студентов.

Вот так, в далёкие сороковые, мою судьбу определили эти две встречи, две встречи с прекрасным преподавателем, анатомом и человеком – Борисом Зиновьевичем Перлиным.

Мой путь на кафедре анатомии

*Ольга Трофимовна Папук-Коваль,
врач стоматолог*

Я, Ольга Папук, закончила среднюю школу в 1964 г., в Кишиневе и поступила в Кишиневское базовое медучилище по специальности медсестра общего профиля вечернего отделения.

Со второго курса нас студентов обязали трудоустроиться одновременно с учёбой в училище. 1.04. 1966 г. по рекомендации преподавателя анатомии медучилища Л. Ницканской, я была принята преподавателем кафедры анатомии человека мединститута, которой руководил доцент Борис Зиновьевич Перлин, как сотрудника музея кафедры. Таких сотрудников музея было только двое – я и Нина Владимировна Лещенко, которая совмещала учёбу на стоматологическом факультете КГМИ с работой на кафедре.

Ввиду сложности и большого объёма работы по музею при подготовке к Всесоюзному Пленуму АГЭ необходимо было подготовить 5 залов 450 м² с музейными препаратами, а перемещённых со старой кафедры экспонатов было явно недостаточно, возникла необходимость расширения штата музея с 100 м² одним залом, и оформлены ещё 3 сотрудника: лаборант Софья Брагинская, препаратор Евгения Калинская и Виктор Невмывак, тоже препаратор. В 1971 г. к открытию Пленума этот штат сотрудников проделал неимоверной сложности работу вместе со всем коллективом кафедры по изготовлению и реставрации музейных препаратов. Все 5 залов были оснащены и подготовлены к Пленуму. Все присутствующие дали самую высокую оценку музею.

Каждый изготовленный препарат мог занять место на полке лишь после тщательной проверки и оценки зав. кафедрой профессора Б. З. Перлина, который и в процессе изготовления постоянно консультировал каждого. Владея печатаньем на пишущей машинке, я помогала в оформлении докторской диссертации Б. З. Перлина. Также я печатала на русском и молдавском языках методические разработки для студентов всех факультетов. В 1970 г. поступила на стоматологический факультет КГМИ, совмещая учёбу с работой на кафедре. Так продолжалось до 1976 г., когда мне пришлось в качестве стоматолога перейти

на самостоятельную работу в Республиканскую стоматологическую поликлинику, где тружусь и в настоящее время.

В моих воспоминаниях, до сих пор, профессор Борис Зиновьевич Перлин остался достойным руководителем и человеком, интеллигентным, добрым, знающим предмет и всегда помогающим в становлении своих сотрудников. С правой полноценной рукой он владел филигранной препаровкой, передал все это своим сотрудникам.

Они помнят все это, чтят и благодарят!

Моя любимая кафедра

*Леценко Нина Владимировна,
заведовала музеем кафедры анатомии КГМИ в 1968-1974 гг.*

Поступление на кафедру анатомии было для меня судьбоносным. 26 декабря 1960 г. я была зачислена на должности препаратора, где заведовал Борис Зиновьевич Перлин, и он взял меня с испытательным сроком в течение двух недель.

Я быстро усвоила работу по изготовлению музейных препаратов и он, будучи большим психологом, определил меня на работу в музей площадью 100 м².

Ответственным преподавателем за музей с 1954 г. была ассистент Г. В. Винченко и мы работали вдвоем вплоть до перехода в новый морфологический корпус, 1965 г. Перемещаться было сложно и особенно с банками влажных препаратов. Помогал весь коллектив кафедры.

В 1968 г. я была назначена заведующей музеем. Одновременно работая на кафедре еще в 1964 г. поступила учиться в мединститут на стоматологический факультет, но только по разрешению из Москвы. Не позволял возраст (рождение 1929 г., т.е. 35 лет) поступать со всеми.

Продолжая работать на кафедре анатомии, в 1969 г. закончила стоматологический факультет Кишиневского Государственного Мединститута.

Ответственной работой была подготовка с 1965 по 1971 г. к Всесоюзному Пленуму на базе нашей кафедры. 5 залов музея 450 м² были оснащены препаратами, и гости посетившие музей, в книге отзывов дали самую высокую оценку.

Неизгладимое впечатление осталось, когда в 1974 г. нашу кафедру посетил Рафаил Давыдович Синельников, зав. кафедрой Харьковского Мединститута, автор 3-х томного атласа анатомии. Он выразил самые положительные впечатления о музее и кафедре в целом. Отнесся ко мне с большим уважением и с восторгом отзывался о препарате, изготовленном мною спинной и головной мозг взрослого, считая его одним из лучших, которые он видел, посещая другие музеи. У меня сохранились его поздравительные открытки, которые он присылал еще несколько лет после отъезда из Кишинева.

Получив диплом стоматолога, я в 1974 г. с кафедры анатомии перешла в Республиканскую стоматологическую поликлинику с окладом 0,5 ставки на лечебную работу.

С 1977 побывала на БАМ-е, работая стоматологом 7 лет 8 месяцев. Там же оформила пенсию и возвратившись домой устроилась работать стоматологом в 8 поликлинике Кишинева до 1996 г.

Пройдя сложный жизненный путь, я с большой благодарностью вспоминаю то время, когда работала на кафедре анатомии человека под руководством профессора Бориса Зиновьевича Перлина. Доброжелательное отношение руководителя и коллектива кафедры, дали мне возможность принести пользу в становлении музея в 1962–1974 гг., одновременно с этим закончить стоматологический факультет мединститута и трудиться до пенсии.

Воспоминания о занятиях по анатомии

*Рощина-Кожжескорова Ольга Николаевна – первый выпуск КГМИ 1945–1950 гг.,
врач физиотерапевт, пенсионерка*

Осень 1945 г., полуразрушенный Кишинев. На окраине в здании, где раньше был госпиталь и размещился мединститут, перемещенный из Кисловодска. Здание имело неприглядный вид: во многих окнах отсутствовали стекла и даже рамы. Входные двери не закрывались. В учебных помещениях было холодно, плохое освещение, частые отключения электроэнергии.

Нам, студентам и преподавателям от холода приходилось на занятиях находиться в верхней одежде. В ряде случаев из-за отсутствия скамеек студенты вынуждены были сидеть на подоконниках или просто стоять. В таких условиях мы начали учебу на 1 курсе. Самым трудным предметом была нормальная анатомия, но и интересная, связанная со строением человеческого организма.

Кафедра располагалась в центре двора административного корпуса на 2 этаже. Огромный, длинный зал, в котором кроме столов с трупами занимались одновременно несколько групп.

В моей группе все 4 семестра вел занятия ассистент Б. З. Перлин, превосходный преподаватель, знающий предмет, строгий, прекрасно препарировал. Он умел заинтересовать студентов, и было неловко присутствовать на занятиях неподготовленным.

Заниматься было трудно: трупы, формалин, холод, отсутствие электроэнергии, но все семестры моей оценкой у Бориса Зиновьевича было только 5. Он даже предлагал мне стать анатомом, но я избрала другую специальность. Однако все те знания, которые я приобрела благодаря Борису Зиновьевичу, всегда помогали мне в моей работе!

Catedra Anatomia omului a USMF „Nicolae Testemițanu”. Etapе de dezvoltare, activitate științifică, perspective

*I. Catereniuc, T. Lupașcu, M. Ștefanеț, D. Batâr

Universitatea de Stat de Medicină și Farmacie „Nicolae Testemițanu”, Chișinău, Republica Moldova

*Corresponding author: E-mail: catereniuc@yahoo.com

Human Anatomy Department of the “Nicolae Testemitanu” State Medical and Pharmaceutical University – the stages of development, scientific research, and perspectives

I. Catereniuc, T. Lupascu, M. Ștefanet, D. Batar

This article describes in the historical development of the Human Anatomy Department of the State Medical and Pharmaceutical University «Nicolae Testemitanu», our staff's most important stages of research activity, and the path to becoming an outstanding school in the domain of morphology, both at the country and international level.

Key words: Human Anatomy Department, stages of development, scientific research.

Кафедра анатомии человека ГУМФ им. Николая Тестемичану Этапы развития, научная деятельность, перспективы

В работе представлена история кафедры анатомии человека ГУМФ им. Н. Тестемичану от момента её основания до настоящего времени. Отмечены те успехи сотрудников, которые привели к формированию хорошо известной в нашей стране и за рубежом морфологической школы.

Ключевые слова: кафедра анатомии человека, этапы развития, научная деятельность.

Fiecare om, prin activitatea sa cotidiană, lasă o anumită urmă vie în istoria colectivului, în care și-a petrecut o bună parte a vieții sale și, fără îndoială, e de datoria noastră, a celor actuali, să dezvăluim și să apreciem meritele lui, indiferent de funcția pe care a exercitat-o.

Prezentul este o punte între trecut și viitor, o etapă decisivă în constituirea fiecăruia din noi. Nutrim speranța că generația de astăzi va găsi în lucrarea dată o provocare de a-și reflecta ea însăși actualul și viitorul, prin contribuție conștientă și insistentă.

Catedra Anatomia Omului a fost înființată în octombrie 1945, concomitent cu transferarea la Chișinău a Institutului de Medicină din Kislovodsk, în baza căruia a fost fondat Institutul de Stat de Medicină din Chișinău, actualmente USMF „Nicolae Testemițanu”.

Pe durata existenței sale, au fost parcurse mai multe etape care fac parte dintr-o istorie universitară și, pentru a înțelege mai bine fenomenul școlii anatomice din R. Moldova, e necesar a face o scurtă incursiune documentară.

O istorie cuprinde oameni și fapte, un sumar de factori și circumstanțe care au contribuit la performanțele obținute de-a lungul anilor și care nu trebuie date uitării.

Primul titular, fondator al catedrei Anatomia Omului, care a activat în perioada 1945-1950, a fost profesorul universitar, Om emerit **A.P. LAVRENTIEV** (1898-1958), născut în Vitebsk (R. Belarus) și venit în